

26.00.01 Теология

УДК 930

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-3-111-120

А. К. АЛИКБЕРОВ

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва

ВЕХИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ НА СЕВЕРО- ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ¹

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович —

канд. ист. наук, заместитель директора Института востоковедения Российской академии наук (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12/14).

E-mail: alikberov@mail.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи — показать историческую динамику процессов исламизации на примере Северо-Восточного Кавказа. Исламская традиция никогда не оставалась статичной, она исторически менялась в соответствии с требованиями времени и рациональным выбором локальных обществ. На примере истории ислама на Кавказе, и особенно в Дагестане, мы можем проследить логику комплексного взаимодействия различных факторов истории, прежде всего, политического, этнического и религиозного, которые в наибольшей степени влияли на множественные общественные трансформации в этом регионе. Вопрос о культурной сложности общественно-политических и этноконфессиональных процессов в разнородных обществах, испытывавших на себе многочисленные влияния на различных этапах исламизации, начиная с периода раннего ислама, связан с вопросом о политической целесообразности распространения тех или иных идеологических и мировоззренческих интерпретаций мусульманской религии.

Ключевые слова: ислам, традиционный ислам, Северо-Восточный Кавказ, суннизм, шиизм, суфизм, суфийское братство, накшбандийа, кадирийа, сефевиды, му‘тазилиты, аш‘ариты, Баб ал-абваб.

¹ Статья написана при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества в Центральной Азии и на Кавказе» (рук. Аликберов А. К.).

Для цитирования: Аликберов А. К. Вехи формирования исламской традиции на Северо-Восточном Кавказе // Ислам в современном мире, 2019; 3: 111–120;

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-3-111-120

Статья поступила в редакцию: 23.06.2019

Статья принята к публикации: 15.08.2019

Мы сознательно говорим об исторических вехах формирования исламской традиции, а не традиционного ислама, чтобы не повторять некоторые распространенные ошибки. Первая ошибка — игнорирование дискуссионности и дискурсивности самого понятия «традиционный ислам», которое к тому же заставляет исследователя представить его ретроспективу, отталкивающуюся от представлений о современном исламе, а не последовательную и поэтапную историческую динамику, имеющую очевидные перспективы. Вторая ошибка методологическая — утверждение о том, что ислам, как и любая другая религия, приспособливается или даже адаптируется к изменениям, не приемлемо для верующих, оно создает лишние споры в условиях конвергенции науки и религии, сближения социогуманитарных наук и религиозных дисциплин на платформе новой для России научной дисциплины — теологии.

Начало истории ислама на Кавказе положили арабские экспедиции VII в., направленные против Сасанидского Ирана и хазар¹. Согласно *Дарбанд-наме*, во второй четверти VIII в. Маслама переселил в Баб ал-абваб (перс. Дарбанд) мусульман из Палестины, Сирии и других областей Халифата, превратив его в крупнейший опорный пункт ислама на Кавказе. Маслама разделил город на кварталы, открыл в них мечети и назвал их, как и городские кварталы, именем того арабского племени, которое преобладало среди местных мусульман². Восточное Закавказье подверглось массовому заселению арабскими племенами еще в большей степени³. В VIII в. на Кавказе была создана сложная сеть пограничных кре-

¹ Эмпирический материал по данной теме с выходом на современные суфийские структуры в регионе изложен отдельно, см.: Alikberov A. K. Vitalità e influenza delle confraternite e del sufismo nella regione del Caucaso // Sufismo e confraternite nell'islam contemporaneo. Il difficile equilibrio tra mistica e politica. A cura di Marietta Stepanyants. Torino: Centro di studi religiosi comparati Edoardo Agnelli, 2003. P. 161–180.

² Derbend-Nameh, or the history of Derbend, translated from a select Turkish version and published with the text and with notes, illustrative of the history, geography, antiquities ect. occurring throughout the work by Mirza Kazem-Beg. SPb., 1851. См. также: арабский список Дарбанд-нама, переписанный Гази Мухаммадом ал-'Ури в 1925 г. Сборная рукопись из РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 425. С. 16.

³ Подробнее об этом см.: Велиханова Н. М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания // Историческая география Азербайджана / под ред. З. М. Бунятова. Баку, 1987. С. 54–62.

постей — *рибатов*, в которых переселенцы жили семьями. Они были призваны усилить оборонительные возможности дербентской крепости и 40-километровой Горной стены, возведенных еще Сасанидскими правителями Ирана для охраны своих северных границ от набегов кочевников. Абу Бакр ад-Дарбанди (ум. в 1145 г.) в своем *Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик* пишет, что в каждой из башен самого Баб ал-абваба жил «святой» (*ал-аулийа'*); один из таких «святых» — Абу-л-Касим ал-Фукка' и аз-Захид (ум. в середине XI в.), жил в юго-западной угловой башне крепости ал-Баба, создав в ней собственную *завийа*¹.

В связи с относительной стабилизацией внутреннего положения Халифата после прихода к власти Аббасидов на периферии арабского государства постепенно начали меняться общественно-политические условия. Впоследствии это обстоятельство отразилось и на пограничных *рибатах*. Как и в других частях Халифата, в новых условиях они «постепенно меняли свои функции и из центров обороны и прозелитизма превращались в суфийские центры обучения и практики»². Продолжительная трансформация пограничных *рибатов* обусловила также и изменения в характере распространения ислама «вширь». Как показывает изучение *Райхан ал-хака'ик*, широкое распространение ислама в регионе шло в русле суфизма, ставшего той особой формой, посредством которой догматы мусульманской религии внедрялись в сознание местного населения. Суфии нашли более доступную и понятную широким массам форму распространения своих идей. Как известно, способ органически впитывать в себя местные культы и синтезировать на своей основе веками вырабатывавшиеся традиции народных верований является важнейшей чертой суфизма.

Арабское завоевание Кавказа сделало его составной частью обширных мусульманских владений. Мусульманский аскет Зухайр ал-Баби, который в течение пятидесяти лет жил в Басре, был родом из Баб ал-абваба. Полное имя аскета приводит Абу Ну'айм ал-Исфахани в *Хилйат ал-аулийа'* — Абу Абд ар-Рахман Зухайр б. Ну'айм ал-Баби³; по сведениям аз-Захаби, *шайх* скончался между 816 и 826 годами⁴. Следовательно, он покинул ал-Баб в 60–70-х годах VIII в., в период расцвета басрийской мистико-аскетической традиции. С IX в. в восточные области Кавказа, прежде всего в Арран, Ширван и Баб ал-абваб, проникает сначала му'тазилитское учение, а затем и аш'аризм, основоположник которого — Абу-л-Хасан

¹ *Ад-Дарбанди, Абу Бакр Мухаммад*. Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик. Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Рук. № 2191.

² *Trimingham, J. Spencer*. The Sufi orders in Islam. Oxford, 1971. P. 168.

³ *Хилйат ал-аулийа'* ва-табакат ал-асфийа' ли... Абу Ну'айм ал-Исфахани. I–X. Ал-Кахира, 1351–1357/1932–1938. X, 146.

⁴ *Dahabio Abu Abdalla Liber classium virorum, qui Korani et traditionum cognitione excelluerunt*. Ed. H. F. Wüstenfeld. Part 1a 4. Göttingae, Vandenh. u. R. geh. Prän. 1873. XII, 159–160.

ал-Аш'ари (873–935/36) — был даже вынужден написать специальный труд для удовлетворения духовных запросов жителей Баб ал-абваба и их соседей. *Китаб ар-рисала ила ахл ас-сагр би-Баб ал-абваб* Абу-л-Хасана ал-Аш'ари по своему содержанию представляет собой краткое изложение суннитского символа веры¹. В XI в. своими основными оппонентами суфии-аш'ариты на Кавказе считали именно му'тазилитов.

Влияние суфийских учений на *газиев*, их особое положение сначала в Закавказье и Баб ал-абвабе на Восточном Кавказе, а затем и на Северном Кавказе, а также численное преобладание *газиев* в «исламских центрах» не могли не сказаться на ходе исламизации. Именно в классический период закладываются основы того конфессионального устройства, которое мы наблюдаем сегодня. В ходе исламизации суфизм стал преобладать не только идеологически, но и практически: «народный ислам» в регионе до сих пор продолжает сохранять многие характерные черты суфийской религиозной практики. Даже культовое строительство в регионе не избежало повторения некоторых основных конструктивных элементов суфийской архитектуры: так, хорошо сохранившиеся в Кала-Корейше стены и портал мечети обнаруживают близкое сходство с *ханакой* на реке Пирсагат в Ширване, с той самой, где служил Пир-Хусайн ал-Гада'ири, ученик *шайха* Абу Са'ида ал-Майхани и родной племянник верховного *кадия* Баб ал-абваба Ахмада ал-Гада'ири. Б. А. Дорн описывает мечеть-усыпальницу *шайха* Абу Са'ида ал-Майхани в Баку². Исследователи также отмечают сходство штукowych панно мечети Каракюре в Южном Дагестане с куфическими надписями целого ряда исторических памятников, в частности, *мазара* известного *суфия* ал-Хакима ат-Тирмизи в Термезе (IX в.) и склепа *султана* Санджара в Мерве. Примечательно, что на фасадной части стены соборной мечети Баб ал-абваба, переделанной в середине VIII в. Масламой из христианского храма, вплоть до ее реконструкции в 1368/9 г., красовалась персидская строительная надпись, в которой из всех 99 «прекрасных имен» Аллаха было выделено лишь одно, наиболее популярное у суфиев: *[ал-]Хакк*, т. е. Высшая истина.

Утверждение на Кавказе политического и идеологического влияния суннитов Сельджукидов обусловили глубокие внутренние изменения в структуре и религиозно-политической ориентации местных конфессиональных обществ. В конце XI в. в Дербенте начала набирать силу тенденция к усилению суннитов, прежде всего шафи'итов, аш'аритов и суфиев, что было связано с изменением религиозно-политической ситуации в центральных областях Халифата. Сельджукиды способствовали созданию

¹ Allard, Michel. Le problème des attributs divins dans la doctrine d'al-Aš'arī et de ses premiers grands disciples. Beyrouth, Imprimerie Catholique, 1965. P. 188–190.

² Отчетъ об ученомъ путешествіи по Кавказу и южному берегу Каспійскаго моря. Академика Б. Дорна. СПб., 1861. С. 21–22.

новой религиозной элиты для периферии, отвечающей новым политическим реалиям; для этого в регионе создавались *ханаки* — на реке Пирсагат в Ширване, в Рутуле, в Баб ал-абвабе. В Захуре, столице ал-Лакза (Южный Дагестан), была построена *мадраса*, где религиозные книги переводились на «лакзанский язык»; Закарийа ал-Казвини связывал ее появление с деятельностью выдающегося сельджукского *вазира* Низам ал-Мулка. В «Ан-Низамийи» Багдада обучалось много теологов, правоведов и *суфиев* из Баб ал-абваба, в частности, Абу-л-Хасан ал-Басри, имам соборной мечети ал-Баба, и Маммус ал-Лакзи, автор хроники *Та'рих ал-Баб ва-Ширван*, изданной В. Ф. Минорским¹. Отец Маммуса ал-Лакзи — Абу-л-Валид ал-Хасан ал-Балахи ас-Суфи — был даже наставником знаменитого багдадского историка ал-Хатиба ал-Багдади. Вместе с Абу Хамидом ал-Газали при *мадраса* «Ан-Низамийа» Багдада жил и работал и Абу Бакр ад-Дарбанди (ум. в 1145 г.), автор уже упоминавшейся нами крупнейшей из созданных на Кавказе суфийской энциклопедии XI в. *Райхан ал-хака'ик*, сохранившейся в уникальной рукописи XIV в. Еще раньше Абу Бакр ад-Дарбанди обучался в «Ан-Низамийи» Амула, где его ближайшим духовным наставником был Абу-л-Махасин ар-Ру'йани, *кади ал-кудат* Табаристана, убитый ассасинами в 1108 г.

Распространение и укоренение шафи'итского права в юго-восточной части Северного Кавказа, обусловленное в первую очередь объективной расстановкой общественно-политических сил в Аббасидском халифате на решающем этапе исламизации его окраин, предопределило конфессиональную принадлежность горских народов. Если бы в свое время Низам ал-Мулку не удалось одолеть сопротивление своего предшественника ал-Кундури, могущественного покровителя ханафитов, то конфессиональная ситуация на Кавказе могла бы иметь совершенно иное содержание: ведь не случайно ханафизм стал преобладать в Мавераннахре и других областях, в которых решающая фаза исламизации к началу деятельности Низам ал-Мулка была уже пройдена. Абу Бакр ад-Дарбанди в своем сочинении *Райхан ал-хака'ик* хорошо показал, что суфийские общины Восточного Кавказа сельджукского периода в большинстве своем принадлежали к рационалистическому течению мусульманского мистицизма, представленного ал-Джунайдом ал-Багдади и Абу-л-Касимом ал-Кушайри, среди учеников которого были и выходцы из Баб ал-абваба. Традиция *ал-маламатийа* проникла в Баб ал-абваб непосредственно от Абу 'Усмана ал-Хири (ум. в 910/1 г.) через дарбандских *шайхов* Ибрахима б. Фариса, Абу-л-Касима ал-Варрака и Абу Бакра ад-Дарбанди, передававших ее на правах *иджазы*. Взгляды крайних суфиев в лице ал-Халладжа подвергались острой критике, как и учение му'тазилитов. Что касается суфийского братства *ал-кадирийа*, то Абу Бакр ад-Дарбанди был лично знаком с его эпонимом Абд

¹ Minorsky V. History of Sharvan and Darband in the 10th-11th centuries. Cambridge, 1958.

ал-Кадиром ал-Джилани (ум. в 1166 г.), учился вместе с ним у Джа'фара ас-Сарраджа (ум. в 1106 г.), имама известной мечети «ал-Му'аллак» в Багдаде.

После падения Халифата «внутренняя» исламизация охватила жителей равнин, предгорья и частично высокогорья Кавказа. Стремительное продвижение мусульманской религии от местных «исламских центров», расположенных в долинах вдоль больших рек, вглубь гор, теперь происходило уже на собственной основе. В сфере конфессиональной продолжился процесс суннитского прорыва, в котором преобладали суфизм, аш'аризм и шафи'итское право. Шафи'изм стал составным компонентом более широкой исламизации лишь после того, как во второй половине XI — начале XII в. он вытеснил ханафизм и ши'изм, оказывавшие серьезное влияние на конфессиональные процессы в регионе. Что касается суфиев, то их роль все еще продолжала оставаться определяющей. Средневековая эпиграфика сообщает о строительстве в регионе суфийских обителей (*ханака*) и деятельности многочисленных суфиев (странствующих *дарвишей*, *баба*, *каландаров* и др.). Записки Рафи' аш-Шангуди сообщают о суфиях 'Изз ад-дине ад-Дарбанди (ум. в 1206/7 г.), 'Али б. Мухаммаде ад-Дарбанди (ум. в 1336/7 г.). В 1245/6 г. *шайх* Да'уд Ба'ам б. Сулайман ал-Лакзи из Гдынка переписал *Танбих ал-галифин* ханафитского мистика Абу-л-Лайса ас-Самарканди (ум. в 955 г.). *Шайх* Сулайман ал-Лакзи, один из наиболее влиятельных мусульманских деятелей при дворе ханов Золотой Орды, также был мистиком и, возможно, сыном Да'уда ал-Лакзи. В 1342/3 г. для практических нужд суфийской *ханак* в Маджарах было переписано сочинение *Райхан ал-хака'ик* Абу Бакра ад-Дарбанди. В 1444/5 г. Малик б. Муса ад-Дагистани переписал *Ал-Ваджиз* Абу Хамида ал-Газали.

Резкое уменьшение числа арабских надписей в конце XV в. и почти полное их отсутствие в течение всего XVI в. ясно обозначили переход к новой фазе развития ислама. Она была обусловлена двумя важнейшими факторами, во многом связанными друг с другом: религиозными войнами со стороны Сефевидов, религиозно-политическая деятельность которых ввергла регион в продолжительную смуту, и широким процессом укрупнения населенных пунктов на основе слияния отдельных общин и родов (*тухумов*), прежде населявших небольшие поселения. Пока не совсем ясно, какой из этих факторов оказал наибольшее влияние на дальнейший ход конфессиональных процессов. К концу XV в. количественные успехи исламизации приводят к качественным изменениям в структуре местных обществ: на основе идеи исламского единения запускаются механизмы ломки прежних внутриплеменных взаимоотношений. Роль таких суфиев, как Султан-баба из Малой Азии, переселившийся в Южный Дагестан, в этом процессе представляется чрезвычайно важной. Мавзолей этого *шайха* в Мишлеше до сих пор остается местом притяжения паломников.

Суннитское по своему происхождению суфийское братство *ас-сафавийя*, получившее свое название от имени *шайха* и *муришда* Сафи ад-дина (ум. в 1334 г.), под влиянием зайдитов, ибадитов и имамитов, имевших сильные позиции на южном и юго-западном Прикаспии, а также через претензии на Ахидское происхождение, становится в течение XV в. ши'итским. Точно такую же трансформацию переживает братство *ни'матуллахийя*, один из представителей которого — Зайн ал-'Абидин Ширвани Ни'матуллахи — написал по-персидски объемный историко-географический труд *Бустан ас-сийаха*, рукопись которого до сих пор не издана. Братство *ни'матуллахийя* имело большее влияние именно в восточных областях Закавказья. Шиитизация братства шла параллельно с усилением влияния Сефевидов. В отличие от ширваншахов и правителей тюркского государства Кара-Коюнлу, Сефевиды вторглись в сферу культов и вероучения, превратив регион в полигон для своего возвышения. *Шайх* Джунайд во главе с «борцами за веру» предпринял целый ряд сражений с местными народами, пока он сам не погиб в Дагестане. Личность его породила множество легенд и преданий на Северном Кавказе, где он остался под именем Джуней (Джугъей). В Дагестане погиб и *шайх* Хайдар, сын Джунайда и отец иранского *шаха* Исма'ила. Мавзолей Джунайда, построенный в 1544/5 г. вблизи лезгинского селения Хазры, обнаруживает архитектурную близость с суфийскими мавзолеями XIV в., построенными вблизи города Ессентуки и в Маджарах. Как раз в этот период в Маджарах действовала суфийская *ханака*, организованная иракским *шайхом*, и именно для нужд этой общины было переписано практическое руководство для суфиев *Райхан ал-хака'ик*.

Результатом деятельности сефевидских *шахов* Ирана на Кавказе стало широкое распространение ши'изма в Азербайджане. С этого времени роль и значение суфийских братств в Закавказье сходит на нет. Однако на Северном Кавказе суфиям и шафи'итским общинам удается противостоять ши'итскому натиску, хотя без влияния здесь также не обошлось, особенно в Дагестане и Чечне. В XVII–XVIII вв. ислам распространился среди населения горной Чечни, Ингушетии, Балкарии и Карачая, охватив некоторые слои социальных верхов в Осетии; а также среди некоторых групп осетинской элиты. Опорным пунктом распространения ислама был Дагестан, с одной стороны, и Кабарда — с другой. Культ «святых» в этом регионе продолжает сохранять ярко выраженные признаки суфийской обрядности. В Чечне активизировалась деятельность ряда суфийских *шайхов*, в частности, *шайха* Мута в первой половине XVII в. В 1650 г. в Дагестане Ша'бан ал-Чираги переписал для нужд своей общины анонимное суфийское сочинение. Распространение ислама в горных областях Кавказа — процесс, окончательно завершившийся лишь в XIX в., — происходило в рамках обновленческого движения суфизма. Начало этого процесса восходит к событиям 1785–1791 гг., связанным с именем суфийского *шайха* Мансура Ушурмы.

Самое значительное по своему размаху движение северокавказских *муридов* под предводительством дагестанских *имамов* (поочередно Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля), по своему духу и религиозному содержанию тесно связанное с идеологией движения *шайха* Мансура, также было непосредственной реакцией на вхождение местных обществ в состав Российской империи и на резкие изменения в их традиционном укладе жизни. Оно началось вскоре после заключения Гюлистанского договора 1813 г. после того, как прозвучал призыв суфийского *шайха* Мухаммада ал-Йараги к *газавату* — «священной войне». В ходе Кавказской войны на стыке Дагестана и Чечни Шамиль основал теократическое государство — *имамат*, в котором действовали шариатские суды и исламское управление. Под влиянием событий Кавказской войны в регионе создавались сочинения, обогатившие духовное наследие местных ответвлений накшбандийа и кадирийа, с типичными для своего жанра названиями. Эти сочинения вплоть до начала XX в. продолжали сохранять многие присущие ранним суфийским работам черты, в том числе и известный энциклопедизм, однако в них явственно обозначились новые тенденции, а именно: особое внимание к интерпретации идеи *джихада* и ее приспособление к изменившимся общественно-политическим условиям. Именно в этот период на Северо-Восточном Кавказе окончательно сложился тот тип религиозной практики, который мы сегодня называем традиционным.

Литература

Alikberov A. K. Vitalità e influenza delle confraternite e del sufismo nella regione del Caucaso // Sufismo e confraternite nell'islam contemporaneo. Il difficile equilibrio tra mistica e politica. A cura di Marietta Stepanyants. Torino: Centro di studi religiosi comparati Edoardo Agnelli, 2003. P. 161–180.

Allard, Michel. Le problème des attributs divins dans la doctrine d'al-Aš'arī et de ses premiers grands disciples. Beyrouth, Imprimerie Catholique, 1965. P. 188–190. XXII, 450 pp.

Derbend-Nameh, or the history of Derbend, translated from a select turkish version and published with the text and with notes, illustrative of the history, geography, antiquities ect. occuring throughout the work by Mirza Kazem-Beg. SPb. 1851. [14], XXIII, [1], 245 p.

Dahabio Abu Abdalla Liber classium virorum, qui Korani et traditionum cognitione excelluerunt. Ed. H. F. Wüstenfeld. Part 1a 4. Göttingae, Vandenh. u. R. geh. Prän. 1873. 833 s. (In Arabic).

Minorsky V. History of Sharvan and Darband in the 10th-11th centuries. Cambridge, 1958. VII, 187 p. and 32 p. (text Arabic). Здесь я оформила, как

это делают французы: у них так: VII, 187 p. et 32 p. (texte arabe). *Trimingham, J. Spencer. The Sufi orders in Islam. Oxford, 1971. X, 334 p.*

Велиханова Н. М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания // Историческая география Азербайджана / под ред. З. М. Буниятова. Баку, 1987. С. 54–62.

Дарбанд-нама. Список Гази Мухаммада ал-'Ури, переписана в 1925 г. / Сборная рукопись из РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. № 425.

Ад-Дарбанди, Абу Бакр Мухаммад. Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик. Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. № 2191.

Отчетъ об ученомъ путешествіи по Кавказу и южному берегу Каспійскаго моря академика Б. Дорна. СПб., 1861. 73 с.

References

Alikberov A. K. (2003). Vitalità e influenza delle confraternite e del sufismo nella regione del Caucaso. *Sufismo e confraternite nell'islam contemporaneo. Il difficile equilibrio tra mistica e politica. A cura di Marietta Stepanyants. Torino: Centro di studi religiosi comparati Edoardo Agnelli. P. 161–180.*

Allard, Michel (1965). Le problème des attributs divins dans la doctrine d'al-Aš'arī et de ses premiers grands disciples. Beyrouth, Imprimerie Catholique. P. 188–190. XXII, 450 pp.

Derbend-Nameh, or the history of Derbend, translated from a select Turkish version and published with the text and with notes, illustrative of the history, geography, antiquities ect. occuring throughout the work by Mirza Kazem-Beg (1851) (in Russian). SPb. 1851. [14], XXIII, [1], 245 p.

Dahabio Abu Abdalla (1873). *Liber classium virorum, qui Korani et traditionum cognitione excelluerunt*. Ed. H. F. Wüstenfeld. Part 1a 4. Göttingae, Vandenh. u. R. geh. Prän. 833 s. (In Arabic).

Minorsky V. *History of Sharvan and Darband in the 10th-11th centuries*. Cambridge, 1958. VII, 187 p. and 32 p. (Arabic text).

Trimingham, J. S. (1971). *The Sufi orders in Islam*. Oxford. X, 334p.

Velikhanova N. M. (1987). *Izmeneniye istoricheskoy geografii Azerbaydzhana v rezul'tate arabskogo zavoyevaniya [Change in the Historical Geography of Azerbaijan as a Result of the Arab Conquest]*. Bunyatov Z. M. (Ed.) *Istoricheskaya geografiya Azerbayjana [Historical Geography of Azerbaijan]*. Baku. Pp. 46–87. (In Russian).

Darband Nama. List of Gazi Muhammad al-'Uri, copied in 1925. Compiled manuscript from the Manuscript Collection of the IAAE, DSC RAS. D. No. 425. 23 pp. (In Arabic).

Ad Darbandi, Abu Bakr Muhammad. Raikhan al-haqa'iq wa-bustan ad-daqa'iq. Manuscript Collection of the IAAE, DSC RAS. Document No. 2191. 498 pp. (In Arabic).

Dorn B. (1861). Otchet ob uchenom puteshestvii po Kavkazu i yuzhnomu beregu Kaspiyskago morya. Akademika B. Dorna [Report on the scientific trip to the Caucasus and the southern coast of the Caspian Sea] St. Petersburg. 73 p. (In Russian).

From the History of Muslims of Russia

MILESTONES ON THE FORMATION OF ISLAMIC TRADITION IN THE NORTH-EASTERN CAUCASUS

Abstract. The purpose of this article is to show the dynamics of Islam using the history of Islam in the North-East Caucasus as an example. The Islamic tradition has never remained static; it has historically changed in accordance with the requirements of the time and rational expediency. Using the example of the history of Islam in the Caucasus and especially in Dagestan, we can trace the logic of the complex interaction of various factors of history, primarily political, ethnic and religious, which have most influenced the multiple social transformations in this region. The question of the cultural complexity of socio-political and ethno-confessional processes in heterogeneous societies that have experienced numerous influences at various stages of Islamization, starting from the period of early Islam, is connected with the question of the political expediency of disseminating certain ideological and worldview interpretations of the Muslim religion.

Keywords: Islam, traditional Islam, the North-East Caucasus, Sunnism, Shiism, Sufism, the Sufi brotherhood, Naqshbandiya, Kadiriya, Safavids, mutazilites, asharites, Bab al-abvab.

Alikber K. ALIKBEROV,

D. Sci. (Hist.), Deputy Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: alikberov@mail.ru

